

Николай АБРАМОВ

ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ ОКЕАНА

Эссе

Сюжеты данных зарисовок взяты с увиденного. Проехали от города Окленда по восточному побережью Тихого океана до Залива Островов и возвращались по западному побережью вдоль Тасманового моря. Отмахали порядка девятисот километров с ночёвками, морскими прогулками, посещением исторических мест, музеев. В процессе поездки были частые остановки, чтобы полюбоваться оригинальной природной красотой.

ДОРОГИ

Не хотел описывать дороги Новой Зеландии, где-то я уже о них упоминал. Но недавно случайно просмотрел сюжет «Апрельские дороги г. Бийска», и так обидно стало, что решил прокатить читателя по местным улочкам, закоулочкам и скоростным трассам.

Согласен, что в Новой Зеландии нет минусовых температур, а точнее, нет резких перепадов температуры, особенно зимой. Да, нет. Нет и воды на дорогах. После любого дождя дорожное полотно уже через несколько секунд почти сухое, стоки хорошие. К основе дороги, «подушке», здесь относятся с каким-то повышенным уважением, а это гарантия того, что под асфальтом, бетоном всегда будет сухо. Не грозят местным дорогам экстремальные перепады температур, нет воды.

Когда описывают горную дорогу, часто называют её стандартно – серпантин. Новозеландскую горную дорогу назвать серпантинком несерьёзно. С чем сравнить и как? В России повсеместно можно встретить названия небольших речушек: Змеёвка, Пьяная, Поперечка. Вот местные горные дороги – это все три названия, сложенные вместе.

Покрытие и поверхность можно сравнить с железнодорожным полотном, у которого нет стыков между рельсами. Машина катится не только ровно, но даже без постороннего звука. Полный стакан

АБРАМОВ Николай Кузьмич родился в 1948 году. После окончания института работал на Бийском химическом комбинате (позже на ОАО «Полиэкс») слесарем, инженером-технологом производства порохов. В 2011 году переехал на постоянное место жительства к семье дочери в Новую Зеландию.

Писать, по его признанию, стал после встречи с океаном. В настоящее время проживает в городе Окленд (Новая Зеландия).

воды можно выпить не спеша, и в нём не только всплеск отсутствует, но даже волнения воды не наблюдается. Кстати, на местных горных дорогах нет ограничения по скорости, стоит общий знак на въезде – не более ста километров в час, а минимальную сам выбирай – сколько выжмешь...

Российская поговорка «Очень хорошо – тоже не хорошо» как нельзя кстати подходит к местным дорогам. Отличное покрытие, постоянная большая скорость успокаивают и убаюкивают водителя. Особенно в ночное время. Для снижения аварийности на трассе предусмотрены точки-парковки «Бесплатный кофе». Название соблазняет, да и перекусить не помешает. Заодно и размять ноги, пощёлкать позвонками. При желании можно и отдохнуть.

ГОРОДКИ

Каждый городок и деревушка в Новой Зеландии чем-то примечательны. Если в его прошлом нет ничего исторического и важного, жители стараются показать что-то особое, отличающееся от других мест.

При наличии даже небольшой речушки обязательно есть вдоль неё прогулочные благоустроенные тропинки с беседками, смотровыми площадками, скамейками. Часто можно встретить небольшие музеи по любому поводу, а его экспонаты сделаны из ничего: домашняя старая утварь (посуда, мебель), сельхозтехника, промышленное оборудование, транспорт прошлых веков, морская и рыбацкая тематика (лодки, каноэ, якоря, винты, штурвалы, канаты, крючки, катушки). Если это относительно крупный городок, то часть экспозиции расположена под крышей, но в основном под открытым небом, где природный интерьер придаёт каждому уголку музея свою прелесть.

Многие городки имеют свою неофициальную любительскую эмблему, на которой может быть изображена форель, пчела, овца, морковь, собака, дельфин, бутылка с газированной водой, птицы и так далее, кто во что горазд. И они добиваются своего. Хочешь не хочешь, а городок запоминается.

На центральной улице любой деревеньки сосредоточены ресторанчики, кафе, магазинчики, которые так и хочется назвать забегаловками. Они милы, уютны, без роскоши, нет ничего лишнего. Прелесть этих забегаловок в том, что отсутствие богатого интерьера делает тебя более свободным. Ты в центре, а не вещи над тобой. Если тебя окружает естественная природная скромность: зелёные

газончики, цветы, деревья, кустарники, то ты совсем как у себя на даче... Ресторанчики на четырёх-шести столиках, если посетителей много, то дополнительные столики выставляются прямо на улицу.

Домики, солидные дома сосредоточены или вдоль основной трассы, или разбросаны веером, всё зависит от природного рельефа. Это относится к поселениям, расположенным в стороне от моря. Если говорить о престижном месте, то есть береге пологого залива, то дома строят практически у воды. Из-за дефицита земли и стремления быть поближе к морю доходит до абсурда (с моей точки зрения). Можно встретить гаражи, дорога к которым в момент верхней точки прилива находится под водой, а до ворот гаража остаётся каких-то один-два метра. Жилой дом при этом расположен или над гаражом, или за ним на скале. В последнее время застраиваются практически все скалистые склоны (если не государственный заповедник), особенно те, которые обращены к морю. Беленькие домики, со стороны, что пчелиные соты, покрывают весь скалистый склон на фоне зелени.

Я бы назвал такое расположение жилищ рядом с океаном не только несерьёзным, а дерзостью со стороны человека. За двести последних лет в Новой Зеландии не было «хорошей» волны, ну и слава Богу! Но тем не менее это беспечность. С водой шутить нельзя, уважать нужно даже спокойную стихию.

Понравилось мне, как здесь в небольших городках частник продаёт свои фрукты, овощи, используя «коробку честности». У дороги стоит или висит вывеска, объявление, написанное от руки о фруктах на продажу. Рядом стоят коробки с товаром и коробка для денег. Продавца нет. Подъехал, взял, рассчитался, уехал. Удобно, аж жуть как! Цены занижены, а на качество грех жаловаться. Нехорошо так думать, не все мы такие, но у нас бы да и в других демократических странах не только одну коробку с деньгами увели, но и все остальные – до кучи.

О чистоте улиц, приусадебных участков, газонов, парков, пляжей, парковых лесов можно сказать образно: в сточных водах можно полоскать бельё. В городе Окленде с населением более миллиона человек есть единственная лужа, которая иногда появляется на дороге. Размеры небольшие, по нашим понятиям, где-то 4–15 метров. Пока она не исчезнет, через неё успевают проехать не одна сотня машин (как не проехать через такую диковинку!), но вода в луже остаётся не только чистой, но и без маслянисто-радужной плёнки на поверхности.

Можно встретить машину, у которой три дверцы и капот в паутине, но она чистая. То есть машина не моется годами. (Примерно 95 процентов владельцев машин ездят по одному, а значит, и рабочая дверца у многих только одна.) Если тебе нужен кусок проволоки, гвоздь, шайба, деревяшка и так да-

лее, изволь ехать за этим добром в магазин. У гаража, на улице не найти. Пляжи – в идеальной чистоте, так как нет урн, машин. Дворников, в нашем понятии, здесь не встретишь, изредка на городских улицах можно увидеть человека-пылесос. Люди доброжелательны – что местные, что приезжие. Все эмигранты, независимо от национальности, уважая местные традиции, сами становятся, как и местные, улыбчивыми, добрыми. Денег им за это не платят – самовоспитание на должном уровне. Да, общественные туалеты в таком количестве, что не создают никогда и нигде тебе проблемы. Все бесплатные. По чистоте – что у тебя дома.

КАУРИ

В заповедном лесу Вайпуа растёт самое старое дерево Новой Зеландии – каури. Оно хвойное, ему более 2 500 лет. Ствол в обхвате – четырнадцать метров, высота его до кроны – пятьдесят метров. Дерево обладает редкой по красоте и плотности древесиной.

Местное население маори называют его уважительно: «Бог леса», «Властелин леса». Я был поражён его величием. Оно заставило изумиться так же, как впервые увиденный мною океан. Хотя не думаю, что при повторной встрече с ним буду так же восхищаться его могуществом. Но шапку ломать, ещё при подходе к нему, придётся.

Его величие – это не морские просторы. Его величие не в силе или мощи, а в вечности длиною в 2 500 лет, оно сосредоточено и сжато в кольцевые ряды.

Его невозможно представить, это нужно видеть, прочувствовать и молчать, как при встрече с океаном. Мы находились около «Властелина» минут десять, и, только когда неожиданно раздался детский плач, я отметил, что все присутствующие созерцали «Бога леса» молча. А если и разговаривали, то тихо, как будто находились в музее или церкви.

Рядом с ним, а точнее под ним, чувствуешь себя... да ничем ты себя не чувствуешь, если честно. Человека оно не замечает. С презрением относится к нам, людям, которые за малый промежуток времени уничтожили его сородичей. Оно слишком велико, чтобы обращать на нас внимание.

Рядом с ним должны быть не жестокие, с низким уровнем развития человечки, а нелетающие птицы моа, которые под четыре метра высотой, а вечно зелёной кроне – орёл Хааста с размахом крыльев до трёх метров.

Первые племена переселенцев с Полинезии уничтожили гигантов моа, и, как следствие, вымерли величавые орлы, а последующие представители цивилизации безжалостно вырубали уникальные леса-каури. Так за что ему уважать нас, млекопитающих, живущих только одним днём?

Оно, самое старое, могучее и, должно быть, мудрое, очень далеко от человека. Дерево само по себе. Стоит особняком. Его собратьев, кому за пятьсот лет, сохранилось немного, их по пальцам пересчитать можно.

К сожалению, в его вечности нет теплоты, оно растеряло её во времени. Пусть российские или новозеландские даже самые старенькие дубки у него на побегушках, но всё равно они роднее. Под ними тепло и спокойно. Они как будто бы оберегают тебя, и ты это чувствуешь.

Спокойно, не торопясь, с доброй душой подойди к дубу, прислонись к нему спиной, обними ствол снизу руками, закрой глаза и отдай себя в его объятия. Сделай это, и ты непременно почувствуешь и поймёшь, что дерево тоже живое, только живёт своей жизнью. С каури такой вариант не пройдёт.

МОРЕ И ПРАВДА

Мама нет-нет да напоминала мне старинную народную поговорку: «Правда даже в море не тонет». Я её как-то не воспринимал. Считал, что нет ничего общего между этими словами. Море – часть природы, а правда – это удел народа, дарованный нам Создателем как испытание. По прошествии времени, увидев и влюбившись на всю жизнь в океан, я понял мудрость, сосредоточенную в поговорке. Народ зря не скажет. Океан – это могущество земли. Он прекрасен и сам себя восхваляет. Он не подвластен никому и ни от кого не зависит, не меняется от суждений человека. Он есть властелин и бог в природе земли.

Правда сама по себе правдива и права, но трудна у неё судьба. Она одна и к тому же стеснительная. Живёт неприметно, как бы в стороне от людей, но рядом. С голой, повседневной правдой ведут дружбу только дети, у которых мысли и душа неразделимы, и они счастливы (говорят же: счастлив, как дитя). Народ это святое слово излишний раз старается не произносить, чтобы не затаскать правду, не сгладить. Правда – это труднейший дар Божий для людей. Дар проблемный, постоянно ставящий перед тобой вопрос: как ты живёшь, по совести? Как поступаешь, по справедливости или по законам, созданным людьми? Да, законы нужно соблюдать, но превыше всего в народе ценятся законы нравственные. Не всяк правду желает встретить на своём пути, тем более жить с правдой и соблюдать Заповеди Божии.

Особенно сторонятся её те, кто потерял совесть. «Пропала совесть... и многие начали чувствовать себя бодрее и свободнее», – писал М. Е. Салтыков-Щедрин. Не каждому дано жить с добром и любовью в душе, но именно они живут с правдой, а значит, ближе к Создателю. Человек искренне правдив в период любви, когда рядом с ним вторая половин-

ка его души. Правдив истинный верующий в молитве и когда исповедуется. Непроизвольно становишься правдивым в момент опасности для жизни, когда ты неожиданно ощущаешь, что есть кто-то над тобой и это реальность. В эти минуты грех крикнуть душой, ведь рядом с ним живёт Божья правда. Правда всегда прямолинейна. «Сказал, что рубанул, правду-матку» – выражение истинно народное. При строительстве бревенчатой избы на последний венец сруба укладывали матку – ровный, прогонистый четырёхгранный брус, без сучков и однозначно из цельного, солидного дерева. После её укладки хозяйка накрывала стол для работников, который располагали строго под «матицей». До сего времени эта традиция сохранилась и живёт в провинции. А стол под маткой означает: жить с правдой не для постороннего глаза, а для себя, своей семьи, своего рода. Правда – конкретна. Порой нежелательна, с горчинкой, но, узнав правду, ты уже не мечешься в поисках нужного ответа, отбрасываются сомнения, и у тебя уже ясные, чёткие планы. Правда помогла. Порой грубая, наглая сила, коварная, хитрая кривда побеждает правду, но всё существует во времени. Нет смысла врать. Правда всё равно проявит себя, через несколько дней, месяцев, лет, но она восторжествует. Потому что правда даже в море не тонет.

Эти две красоты, две истины – природная (море) и душевная (правда) – не поглощают друг друга, а дополняют, как два цвета у радуги, расположенные рядышком. Одна проблема для человека: красота красотой, но далековато, высокогато. Вроде и рядом, но не каждому дано войти в радугу и испытать божественную благодать – святую правду.

ДЕЛЬФИНЫ

Дельфинов сложно описывать, сравнивать не с чем. Они совершенны и в пропорциях, и в красоте. Дельфины до такой степени совершенны, что кажутся мне тёплыми, а значит, добрыми, как русская печка. А возможно, так и есть, они же млекопитающие.

У нас сложилось мнение, что дельфины умны, а мозг даже сложнее человеческого, то есть они наши близкие родственники, только среда обитания водная. А они, глядя на нас, считают, что мы, люди, более всех из живого на Земле подходим к ним. Я думаю, они более близки к истине, чем мы.

Человеку до уровня развития дельфинов далековато. Да и постарше они нас на несколько сот тысячелетий. Человеку свойственно предавать, убивать, красть. Дельфины далеки от этого. Они эти первобытные пороки оставили в далёком прошлом, ими пройден этот мерзкий отрезок своего развития. Посему они такие милые, совершенные, тёплые и, безусловно, умнее, мудрее нас.

Мне уже приходилось наблюдать за ними, когда они резвятся, выпрыгивают из воды по одному и па-

рами, крутятся, переворачиваются, показывая всё своё совершенное тело.

Был очевидцем, когда они загоняют косяк мелкой рыбы в круг. Это уже совсем другие дельфины. Они сосредоточены, у них общая цель, ничто их не отвлекает. Перед тобой хищник, но добрый по отношению к человеку.

Добрых и игривых дельфинов встретили и в Заливе Островов, на прогулочном катере посетили участок залива, где они дежурят и ждут нас, людей, подплывая то к одному, то к другому катеру, яхте.

Я наблюдал за ними с носовой части палубы, а затем из-за скопления людей отошёл в сторону, ближе к корме. Стою один и смотрю вниз, на воду, сожалея, что нет дельфинов. Вдруг рядом с бортом промелькнул дельфин. Я перевалился через борт – ищу его, и вот он уже плывёт рядом, верхний плавник над водой. Я тихонько прошу его: «Покажись, покажись». Он, услышав меня, стал медленно и плавно, как будто под спокойную мелодию, вращаться вокруг своей оси, показывая своё тело. Почему-то промелькнула мысль: «А подруга у него есть, или он холостяк?» Он не то свистнул, не то щёлкнул, и неожиданно появляется ещё один, меньшего размера, и уже оба выполняют синхронные вращения. Они это проделывали то быстро, то очень медленно. Помню, про себя подумал: «Классические тела танцуют под классическую музыку».

Жаль, высокогато было до них, не пришлось поглаживать. Я думаю, они бы разрешили, ведь доброта была взаимной. Кажется, я с ними разговаривал, просил о чём-то, не помню, но уверен, убеждён, что они читают мысли человека на расстоянии.

Удивительно, два дельфина общались со мной одним, не с толпой, а одним человеком. Вдруг они разом выпрыгнули из воды, вроде чего-то испугались и ушли. Попрощался, проводил я их в дорогу, как человека, со словами: «С Богом!». Оглядываюсь, а ко мне подходят люди... Про себя с улыбкой отметил: «Не захотели мои дельфины с толпой общаться».

В эти минуты я был удовлетворён и собой, и всем окружающим миром. Возможно, именно в такие благодатные моменты ты счастлив, как дитя, когда мысли твои и чувства не противоречат друг другу. Они синхронны, как два игривых дельфина.

Непроизвольно вспомнил «своих» дельфинов в городке Опонони, что на побережье Тасманова моря. В городке, на берегу залива, стоит скульптура: дельфин, на его спине девочка. Оба улыбаются.

В пятидесятые годы прошлого столетия он один каждый день приплывал с моря в лагуну на мелководье, чтобы поиграть с детьми. Сопровождал ры-

бацкие лодки, яхты. Одним словом, всеобщий любимчик не только городка, но и всей Новой Зеландии. Люди дали ему имя Опо. А когда он погиб от рук человека, маори похоронили его по своим обычаям, как человека. Прошло более двух поколений, а люди помнят доброту представителя другой, лучшей цивилизации, живущей на земле, который рисковал и решил подарить людям свою дружбу...

Сравнивая между собой «Бога леса» и дельфина, непроизвольно предпочтение отдаёшь дельфину. Дерево, хотя оно и живое, но бездушное, а дельфин заставляет тебя задуматься. Зачем явился в этот мир? Кто ты есть в этой жизни? Почему прожил так, а не как хотел?

Удивительно. В природе уживаются и живут в гармонии такие понятия, как красота, изящество, мощь, а у человека нет. У природы век велик, и она постоянно совершенствуется и продолжает своей продуманной красотой очаровывать очередные поколения людей. А человек так не думает, не хочет трудиться над своим внутренним «я». Нет желания развиваться в духовном плане. Всё своё сознание направляем, чтобы ублажить своё тело, предоставить ему дополнительный комфорт. Развитие человека одностороннее. Мы упрямо продолжаем совершенствоваться только технический прогресс, всё для тела, а над своей душой не трудимся, не прислушиваемся ко мнению души. Нельзя понять, постичь Создателя через разум – это удел души. Я думаю, что истинный верующий в молитве общается с ним только душой. Он открыт перед ним, как дитя.

Дельфины говорили мне: «В нас всё совершенно – внешний облик и внутренний мир. Наши мысли и душа неотделимы. Мы – боги в своей среде. Каждый из нас бог. Мы не стая, мы общая самоорганизованная семья. У нас развито всеобщее чувство братства и отсутствует понятие превосходства над другими, себе подобными. Для нас любовь превыше всего. У нас одна родина – водная стихия всей Земли, которая не имеет границ. У нас есть место для всех и нет деления по территориальному признаку. Вы, люди, со временем, если не уничтожите себя, возможно, тоже будете как боги, но для этого нужно трудиться и трудиться. Необходимо постоянно помнить, что только душу волнует смысл жизни. Тело умирает, а душе ещё жить и жить в других оболочках, пока оно через кропотливый труд над своим «я» не достигнет совершенства Бога. Только тогда человек (очередное тело), обладающий душой Бога, сам будет Богом. А когда таких будет большинство на земле, человечество приобретёт божественное сознание и на Земле воцарится земной Рай!»

Окленд, 2013 г.